

Когда Мейсон надевал галстук-бабочку, под смокинг, его мама, Лили, вошла в его комнату, одетая в красивое красное платье, которое она купила специально для этого случая... Школьный выпуск ее единственного сына. Мейсон был единственным мужчиной в ее жизни, который никогда не разочаровывал ее.

"Ты такой красивый." сказала мать. Она очень сильно гордилась своим единственным ребенком. Он заканчивал школу с отличием и полной стипендией, почти два десятилетия ее личных жертв стоили того.

Мейсон повернулся, чтобы полюбоваться своей мамой, и, хотя он знал, какая она красивая, он не смог скрыть вздоха. Сегодня его мама выглядела совершенно восхитительно. Его взгляд скользнул по ее стройному телу. Ее ноги были украшены прозрачными коричневыми нейлоновыми чулками; ее босоножки на высоких каблуках демонстрировали пальцы, которые были недавно окрашены в красный цвет. Ему нравилось, когда она носила нейлоновые чулки, и он чувствовал, как его член твердеет в смокинге. Он был рад, что сидит на краю кровати; возможно, она не заметит, как сильно возбуждает его.

Мейсон, который обычно хитрил с дамами и часто даже со своей любимой матерью, заикаясь, смотрел на ее великолепное лицо, но все еще отвлекался на ее обтянутые нейлоном ноги и ступни

"Ты и сама выглядишь потрясающе."

"Я не могу вспомнить, когда в последний раз так одевалась." сказала она, впервые за долгое время почувствовав себя сексуальной.

"Свадьба Джоан." предположил Мейсон.

"Это было три года назад" сказала Лили, удивляясь, что прошло уже три года с тех пор, как она в последний раз так наряжалась...

"Боже, как быстро летит время."

"Это супер красивое платье" похвалил Мейсон, чувствуя, что говорит как придурок.

"Только самое лучшее для моего сына" улыбнулась она, протягивая ему конверт.

"Что это?" - спросил Мейсон.

"Конверт" подразнила Лили.

"Ух ты, как раз то, чего я всегда хотел", пошутил в ответ Мейсон, как всегда, наслаждаясь остроумным подшучиванием, которыми они с матерью часто обменивались.

"Открой." сказала она, предвкушая возбужденное выражение на его лице.

"Мам, не нужно было ничего мне покупать." сказал Мейсон, зная, что с деньгами всегда туго.

"Я не сожалею, что сделала это." сказала сияющая мать.

"Ты заканчиваешь среднюю школу."

"Любой может окончить среднюю школу." отметил Мейсон, раздраженный системой "никто не проваливается", которой, казалось, теперь следовала его школа.

“Может быть, но не все выпускаются с отличием и полностью оплачиваемой стипендией в колледже” сказала Лили, не совсем ругая.

“Так что перестань вести себя так, будто это не имеет большого значения...”

“Ладно, ладно.” уступил Мейсон, которому нравилось видеть свою мать такой счастливой.

Мейсон открыл конверт и вытащил два билета. Он растерянно уставился на них. Он спросил, хотя это было очевидно: “Ты купила мне два билета на круиз по Карибскому морю?”

“Вообще-то, я купила НАМ два билета на круизный лайнер в Карибское море” поправила Лили, слишком драматично вынимая один билет из его руки.

“Как мы можем себе это позволить?” - спросил Мейсон. Хотя они не были по-настоящему бедными, у них не было дополнительных денег на потехи. Это была одна из причин, по которой он надеялся использовать свою поездку в колледж в качестве трамплина, чтобы в конечном итоге быть замеченным скаутами и попасть в НФЛ*.

*прим.пер. Национальная футбольная лига

Мама и Мейсон всегда были одни. Когда она все еще была беременна Мейсоном, донор спермы ушел, с тех пор они были только вдвоем. Даже ее родители отреклись от нее, когда стало очевидно, что она станет матерью-одиночкой; несмотря на то, что ее отец был священником церкви, он, казалось, никогда не понимал, что основной темой Библии было прощение. Итак, в шестнадцать лет Лили была не только матерью-одиночкой, но и жила на пособие.

Тем не менее, решительная Лили работала изо всех сил, в конце концов получив аттестат, затем даже окончив колледж до того, как Мейсон закончил начальную школу, и в конце концов получила работу социального работника, помогающего маленьким детям, которые нуждались в той же помощи, что и она так отчаянно нуждалась все эти годы. Конечно, это не очень хорошо оплачивалось, но эта работа покрывала большую часть счетов.

Лили также работала официанткой в ресторане, (где к ней постоянно приставали) чтобы заработать достаточно денег, дабы купить эти билеты. Она с гордостью улыбнулась своему сыну.

“Я копила деньги с тех пор, как ты пошел в старшую школу.”

“Действительно?” спросил Мейсон, все еще пораженный.

Лили притянула сына к себе, чтобы обнять.

“Я хотела сделать что-то особенное, только мы вдвоем, пока ты не уехал в колледж, а я не стала тридцатипятилетней одинокой старой девой.”

“Ты могла бы встречаться, знаешь ли” посоветовал Мейсон, с удовольствием чувствуя, как массивные груди его матери прижимаются к нему... это были сиськи, над которыми он пускал слюни, фантазировал, чтобы подрочить.

“Может быть, я так и сделаю, как только ты уйдешь отсюда, и весь дом будет в моем распоряжении” улыбнулась она, хотя на самом деле боялась, что он уедет в августе. Она действительно понятия не имела, что будет делать с собой, когда дом окажется в ее полном распоряжении... Они всегда были вдвоем. С тех пор как родился Мейсон, Лили никогда не

ходила на свидания. Она дала себе торжественную клятву всегда быть рядом со своим сыном и таким образом отреклась от мужчин. Она даже представить себе не могла, какой была бы жизнь без сына, который был бы частью ее повседневной жизни. Она всегда держалась за свою клятву, посещая каждый футбольный матч в старшей школе, в котором он участвовал, в том числе в течение первого года обучения, когда он сидел на скамейке запасных во время большинства игр. (Она покраснела, вспомнив, как Мейсон однажды признался ей, что все его товарищи по команде называли ее МИЛФОЙ.)

Лили ласково поправила его галстук-бабочку, прежде чем сказать:

"А теперь пойдём и окончим школу."

Когда его мама повернулась к двери его спальни, Мейсон посмотрел вниз, чтобы еще раз взглянуть на мамины ноги в чулках. Многие восемнадцатилетние сыновья не хотели бы отправиться в двухнедельный круиз со своей матерью, но в дополнение к тому, что она была удивительной, преданной, любящей матерью, она также была центром почти всех его сексуальных фантазий. Она была причиной его нейлонового фетиша... она надевала их каждый день на работу и оставалась в них даже дома. Мейсон недавно узнал, когда искал в ее комодке пару колготок для мастурбации, что он был не единственным, кто мастурбировал дома. Лили тоже много мастурбировала, он нашел полдюжины секс-игрушек. Несколько дней спустя, когда он снова рылся, на этот раз в ее шкафу, он нашел их еще больше! Он знал, что она пожертвовала всем ради него и, по крайней мере, нашла способ освободиться.

Мейсон иногда дробил, представляя себе главную болельщицу Шеннон, свою горячую учительницу английского миссис Уокер или свою застенчивую, но симпатичную партнершу по физике Бетти, но его главной и лучшей фантазией была его мама.

Так что идея провести две недели на Круизе с его мамочкой-милфой, где она, скорее всего, большую часть времени будет носить бикини, была восхитительна... даже если это означало, что она будет две недели без чулок.

Две недели спустя после того, как они отправились на круиз

Их не раз ошибочно принимали за пару. Мейсон выглядел старше своих восемнадцати лет - преимущество хорошо сложенного футболиста, в то время как Лили выглядела намного моложе своих тридцати пяти лет... смесь генетики и смехотворно изнурительной тренировки, через которую она проходила в течении последних шести месяцев... зная, что ей придется быть в бикини. Поэтому, хотя она, несомненно, была старше своего сына, никто, даже один человек, не подозревал, что они были матерью и сыном.

Лили наслаждалась комплиментами и даже начала играть в шараду, что они были парой. Пока они на второй день совершали экскурсию по оригинальному колониальному городу, они держались за руки.

Член Мейсона мгновенно затвердел, когда она впервые взяла его за руку, и ему понравилось, как они держались за руки большую часть следующих нескольких часов, а затем снова и снова в течение следующих нескольких дней. Каждую ночь Мейсон снимал свой похоть в ванной, восторженные фантазии о маме начинали полностью поглощать его.

На пятый день, они были на одном из главных островов, со свободным графиком, когда могли делать всё, что хотели. После четырех дней пребывания либо на корабле, либо в туристической ловушке, даже с общим удовольствием, ласково держась за руки, мать и сын уже устали от покупок (и уже потратили большую часть своего бюджета на безделушки), и они не хотели

проводить день, толпясь на пляже с сотнями туристов.

Поэтому, когда уроженец этого района на такси попытался продать им поездку на уединенный пляж в полчаса езды на лодке, Лили и Мейсон с удовольствием приняли его предложение.

Ожидая быть сегодня на пляже, Лили надела свое новое белое бикини, не заметив, что внезапно член ее сына был готов разорвать плавки. И хотя день был жаркий, она быстро замерзла на лодке в таком крошечном бикини и шали, которая только скрывала ее тело, пока не оказалась на пляже.

Мейсон постоянно и обычно безуспешно пытался не пялиться на мамины сиськи в бикини... ее сладострастные сиськи, едва сдерживаемые тонкой тканью.

Лили, дрожа от порывов ветра, откинулась на спинку кресла.

Мейсон, чувствуя, как дрожит его мать, обнял ее, желая согреть, но в то же время наслаждался их близостью. Его член оставался твердым всю поездку; его руки покоились чуть ниже ее сисек... он чувствовал их тепло на своих руках.

Почти тридцать минут спустя, которые показались Мэйсону всего пятью, который был в восторге от иллюзии, что он и его мать были парой, водитель такси указал на остров, что-то сказал, а затем задал им вопрос, который ни один из них полностью не расслышал, но Лили кивнула утвердительно.

Водитель водного такси широко улыбнулся, кивнул и припарковался на белом пляже острова.

Когда водитель высаживал их, мать отодвинулась от него, и Мейсон на мгновение ощутил разочарование. Последние полчаса он провел, обнимая мать и глядя через ее плечо на ее сладострастную долину. Ее шаль постоянно распахивалась от ветра, а глаза смотрели вперед, давая ему непрерывный, беспрепятственный обзор. Он был очень осторожен, не позволяя своей эрекции коснуться ее.

Водитель сказал: "Я вернусь через четыре часа."

Они кивнули; это казалось разумным количеством времени, чтобы осмотреть этот, казалось бы, уединенный остров.

Он добавил: "Следуйте по тропинке. Через двадцать минут, вы окажетесь в небольшой частной бухте с прекрасным пляжем и белым песком."

Мейсон снова кивнул и поблагодарил его.

Он кивнул в ответ, ухмыляясь от уха до уха, как будто был вовлечен в какую-то локальную шутку, которую понимал только он: "Повеселитесь, но не опаздывайте."

<http://erolate.com/book/780/14927>